

©1995 г.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Беседу с Главой администрации Краснодарского края Е.М. ХАРИТОНОВЫМ ведет член редколлегии журнала «Социологические исследования» Ю.Г. ВОЛКОВ.

Ю.В.: В числе наиболее злободневных сегодня стоят вопросы реформирования экономики. Принято думать, что их решение является предпосылкой социально-политического и национально-культурного развития. А как Вы считаете?

Е.Х.: Конечно, без структурных преобразований в экономике невозможно решить проблемы межэтнических взаимоотношений и институционального строительства. Однако, на мой взгляд, обыденное мнение преувеличивает значение собственно экономических преобразований. Неявно подразумевается: если построим развитую рыночную экономику, то остальное приложится само собой. Думается, что такого рода позиция является разновидностью плохо пережеванного технократизма: едва ли обществу можно уподобить мануфактуре, где каждый будет занят своим делом, а конечный продукт — некая «гармоничная целостность». Как быть с валлийским сепаратизмом в Великобритании или движением басков в Испании, не говоря уже о квебекском вопросе в Канаде? Разве они — результат только экономического кризиса?

Мне представляется, что наши проблемы носят синкретический характер: это мировоззрение, институциональное строительство, трудовая мотивация, организационно-структурная перестройка, вопросы взаимоотношений субъектов Федерации, отношений «центр — регион». Перечень можно продолжить. Если же говорить об экономике, то ее реформирование предполагает кардинальное изменение мировоззрения граждан, их отношение к труду, к государству и обществу. В той же рыночной экономике трудятся живые люди со свойственными им восприятием мира, мотивационными и оценочными установками. Их позиция, в конечном счете, и определяет успех реформ. Уверен, что обеспечение условий для самореализации граждан и создание эффективной системы социальной защиты не менее важны, чем собственно экономические преобразования.

Ю.В.: Вы говорите о самореализации и защищенности людей, а подобные фразы — дежурные лозунги наших политиков. Что Вы конкретно под ними подразумеваете!

Е.Х.: Выражение «социальное строительство» носит несколько обобщенный характер. Я бы хотел выделить две его сферы. Первая связана с реформированием общественных институтов. Если конкретнее, то это отношение центра и регионов, межрегиональные связи, права и обязательства субъектов федерации. Сюда же я бы отнес и вопросы правового обеспечения деятельности не только государственных органов, но общественных, религиозных и культурных организаций.

Вторая сфера раньше именовалась «человеческим фактором». Звучит неуклюже: человек как фактор. Но что бы мы ни думали, он есть, и сегодня выходит на первый план. Назову еще вопросы идеологического строительства. Вас, наверное,стораживает выражение: мол, старые погудки на новый лад, КПСС возвращается? Но ведь государственная идеология есть в каждой стране! Когда мы под предлогом борьбы с коммунистической идеологией выбросили культуру, историю и идеологию, то через

пять лет получили результат: социальную апатию, нигилизм и экстремистские реакции. Об этом, кстати, предупреждали западные психологи и философы. Взять хотя бы книгу «Открытое общество и его враги» — это идеологическое произведение, о чем Карл Поппер заявил в предисловии к русскому изданию. В той же сфере лежат проблемы идеологического лидерства и межэтнических отношений — тот круг вопросов, который касается человеческой личности, ее духовного мира, конкретных форм общественного бытия. Если говорить о социальной защите, то система организационных мер должна не просто обеспечить кусок хлеба, а сформировать у людей чувство уверенности в себе, своем будущем и будущем своих детей. Вот что значит «эффективная».

Ю.В.: Евгений Михайлович. Вы упомянули о политическом лидерстве. А каким должен быть современный политический лидер?

Е.Х.: Почему-то считается, что существует некий эталон лидера, его стандарт, что ли? Я прямо отвечаю: не знаю, каким он должен быть. Но хочу заметить, лично мне по душе то место из К. Поппера, где он говорит: мы не знаем, каким должно быть общество, но мы твердо знаем, каким оно не должно быть.

Вопрос не в том, где найти замечательного кандидата на роль лидера. Вопрос в другом: как построить систему власти таким образом, чтобы любой лидер работал на общее благо. Вот тут-то и пересекаются те сферы, о которых шла речь: структурно-институциональный и человеческий пласты. С одной стороны, необходимо создавать (это, по-моему, самое важное место в нынешней политической системе) систему мер и способов правового контроля за деятельностью политика. С другой — нужно развивать формы непосредственного воздействия на общественного деятеля через средства массовой коммуникации. Четвертая власть пока не обременена юридической казуистикой, мешающей ставить вопрос об ответственности должностного лица за свои действия. Газета быстро реагирует на события, только она способна внести в политику элементы морали и нравственности, не замыкаясь в рамки прагматической целесообразности. Ответственность — не только должностная или административно-юридическая категория, но прежде всего проблема личная — человеческая ответственность за все, «в чем был и не был виноват».

Ю.В.: Евгений Михайлович, а как сегодня живет Краснодарский край! Или заботы «провинции» — слепок жизни «метрополии»!

Е.Х.: Проблемы развития сельского хозяйства, АПК, промышленности и социального обеспечения у нас общие с другими регионами. Где взять, деньги на жилье? Как вести инвестиционную политику? Где взять кредиты для предприятий? Как решить проблему неплатежей? Обо всем болит голова у администрации. Но есть специфически краснодарское. Прежде всего миграция и межэтнические взаимоотношения. Поток мигрантов из районов вооруженного конфликта растет, а с ним и конкуренция на рынке труда. Из краевого бюджета вынуждены выкраивать средства на развитие службы социальной адаптации. Поток беженцев (а их в крае свыше 36 тыс.) осложняет межэтническое общение. Не секрет, что стереотипы этнического восприятия беженцев из Закавказья и Средней Азии в пограничном регионе служат катализатором бытовых, а в будущем, возможно, и политических конфликтов.

Кроме того, у нас есть субъекты политики, которых нет в Центральной России. Это казачество, национально-культурные и религиозные объединения, играющие свою роль в «большой политике». Мы вынуждены вводить визовой режим для некоторых жителей, что является в общем-то жесткой мерой и порождает далеко неоднозначные реакции населения. Но ведь ситуация может выйти из-под контроля, чего мы в интересах большинства граждан допустить, разумеется, не можем.

Ю.В.: Помимо межэтнической напряженности, вызванной политической нестабильностью на Кавказе и вынужденной миграцией, наверное, есть и позитивные явления?

Е.Х.: Безусловно. Например, важнейший индикатор уровня жизни — соотношение

доходов и расходов населения — показывает, что практически весь последний год денежные доходы жителей края превышали расходную часть. А это свидетельствует, что мы еще не «на грани». Несмотря на инфляцию, значительная часть свободных средств населения ушла в рублевые банковские вклады. Причем коммерческие банки, как показывают аналитические данные, становятся все более привлекательными для вкладчиков. Они активно отвоевывают позиции у Сбербанка.

В то же время доходы населения дифференцированы. Наиболее высокий уровень оплаты труда сложился в организациях морского транспорта, авиационного транспорта, материально-технического снабжения и сбыта. Он устойчиво превышает 400 тыс. руб. в месяц. Среднемесячная зарплата в сфере кредитования и финансов в 1994 г. колебалась вокруг отметки 350 тыс. руб., а в строительстве вплотную приблизилась к 300 тыс. Напротив, работники образования, культуры и здравоохранения еле-еле преодолели среднюю планку в 150 тыс. руб., что, безусловно, сказывается на качестве социального сервиса населения. Кстати, и работники предприятий малого бизнеса, которым общественное мнение приписывает «золотые горы», имели в прошлом году средний заработок, лишь на 23% превышающий среднекраевой стандарт для рабочих и служащих в 175 тыс. руб.

Ю.В. Наверное, малые доходы не способствуют развитию предпринимательства!

Е.Х.: Конечно, но эта группа наиболее динамична, успех ее деятельности связан с системой рисков. Здесь и варибельность федеральной политики в сфере бизнеса, и недоработки налоговой системы, и рыночная конкуренция, и финансовые проблемы (в частности, неплатежи). Однако малый бизнес активно борется за существование, завоеывая все новые сегменты экономического пространства даже за счет «чужих» позиций. Около 30% предприятий малого бизнеса (а это почти 5 тыс.) понесли в прошедшем году убытки. Однако удельный вес частных фирм составляет уже около 1/2 учреждений торговли, 16% промышленных предприятий и почти 1/5 строительных. Товарооборот в сфере частного бизнеса превысил 40% общего объема, в то время как государственная собственность обеспечивает только 30% фактического товарооборота края.

Ю.В.: В какой мере край затронула безработица!

Е.Х.: Население у нас более чем наполовину городское, и оно, безусловно, в наибольшей степени подвержено процессам высвобождения работников, поскольку промышленные предприятия продолжают сокращать объемы производства. Ежемесячно число безработных вырастает на 7%, причем на долю работников промышленных предприятий приходится до 45% общего числа высвобождаемых. Возможно, неблагоприятная конъюнктура на рынке труда сбивает уровень оплаты наемных работников и в сфере малого бизнеса. Однако в целом по краю уровень безработицы составляет менее 1%, что оставляет возможности для социального маневра. Даже в четырех неблагоприятных районах края уровень безработицы не превышает 2%.

Ю.В.: Социальные процессы в России развиваются не просто. Понимание между народом и властью — один из факторов успешного разрешения кризиса. Как Вы оцениваете данную проблему?

Е.Х.: Совпадение смысловой перспективы, как писала М. Мид, необходимое условие взаимопонимания и эффективного сотрудничества. Субъекты власти должны иметь информацию об обыденном мире россиян, а население — получать от властей внятное изложение ориентации и позиции администрации. Мы внимательно отслеживаем «болевы точки» в территориальном сообществе: анализируем прессу, материалы государственной статистики, ежегодные доклады департаментов администрации края, информационные бюллетени избирательных комиссий, изучаем результаты опросов населения и обыденные представления людей, получая сведения о предпочтительных формах социальной активности, шкале ценностей различных слоев населения, Уточняются общие ориентиры социального строительства и конкретные на-

правления социальных программ. Работать есть над чем. В прошедшем году производство практически всех основных продуктов питания сократилось от нескольких процентов до 1/3. Более чем на 1/3 сократилась продажа одежды и белья. Катастрофически упали поставки продуктов животноводства в счет федерального заказа, почти наполовину снизился физический объем платных услуг населению, в то время как цены выросли более чем в 6 раз. Состояние материальной сферы и услуг ведут к снижению жизненных стандартов жителей. Кубани, которые еще недавно были выше общероссийского.

Ю.В.: Несмотря на высокий уровень урбанизации края Кубань остается «житницей страны», поэтому социальные характеристики аграрного комплекса края для многих могут представлять интерес.

Е.Х.: К сожалению, агропромышленный комплекс функционирует в условиях продолжающегося кризиса. Задолженность по кредитам и заработной плате приобрела перманентный характер. Каждое пятое хозяйство и предприятие убыточны. В прошлом году процесс создания крестьянских (фермерских) хозяйств замедлился. На место 450 прекративших свою деятельность хозяйств пришло только 160 (1 новых). Но 20 тыс. действующих крестьянских ферм занимают всего 7% площади сельхозугодий. Перерегистрация колхозов и совхозов завершилась созданием товариществ разного типа. Сформировались основы многоукладной аграрной экономики. Однако около 30% хозяйств сохранили прежний статус. Доходы сельских тружеников на 17% отстают от среднекраевого уровня. Так что прагматика нашей деятельности состоит в создании стимулов и гарантий, развития шадящей системы кредитования сельскохозяйственного производства.

Перерабатывающие и обслуживающие предприятия АПК приватизированы на 90%, но они оказались в тяжелой ситуации, связанной с общим спадом объемов сельхозпроизводства. А это самостоятельная проблема, требующая особых форм взаимодействия, законодательной поддержки, налоговых льгот в целях совместного выживания и сохранения экономики края. Конечно, главное, о ком мы беспокоимся — наши работающие, терпеливые, предприимчивые люди. Страна на гребне перемен, каждый старается выжить, как умеет. Но не всем достает знаний и энергии, а часто и желания рисковать. Задача администрации — сберечь, насколько возможно, социальный и экономический потенциал края, поддержать перспективные элементы рыночной сферы.

Ю.В.: Можно ли конкретизировать тактические шаги и практические программы администрации?

Е.Х.: У нас есть аналитический отдел и служба социологического обеспечения. Признаюсь, что не всегда администрации располагает необходимыми финансовыми и техническими средствами поддержки этих подразделений. Не хватает организационно-кадровых ресурсов, научного потенциала для того чтобы полномасштабно прогнозировать развитие края. Наши люди и без того работают с колоссальной перегрузкой. По своим экономико-территориальным показателям наш край — средневропейская страна. Может Болгарией, Венгрией или Польшей управлять областная администрация? А мы находимся именно в таком положении. Для анализа обстановки, определения среднесрочной перспективы, создания многоотраслевой программы социального строительства мы привлекаем ведущие научно-исследовательские организации Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону. Мы не имеем права на социальные эксперименты. Чтобы край выжил, необходимо принимать научно обоснованные решения.